К вопросу определения понятия экстремизм и преступлений экстремистской направленности

Инаева Джамиля Джамбулатовна
Студентка 3 курса направление «Юриспруденция»
Чеченского государственного университета
Научный руководитель: **Бидова Бэла Бертовна**,
д.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета

Понятия экстремизма и экстремистской деятельности являются ключевыми для составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности, поэтому уяснение сути данных понятий – залог правильной квалификации рассматриваемых деяний и отправная точка для дальнейшего развития и совершенствования соответствующих норм уголовного права.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что понятие экстремизма в юридической науке не разработано в должной мере. Экстремизм (применительно к уголовному праву) – это приверженность крайним мерам противодействия существующим в обществе отношениям, поставленным под охрану Конституции и других законодательных актов Российской Федерации. Данное определение представляется слишком широким, поскольку любое преступление по своей сути – это крайняя форма противодействия существующим в обществе отношениям, охраняемым законодательно.

Следует заметить, что многие предложенные в науке определения экстремизма имеют схожий недостаток. Например, определение, в соответствии с которым экстремизм – это разновидность социального противоречия в форме поведенческого антагонизма, когда несоответствие интересов лица интересам других лиц, социальных групп либо общества разрешается им посредством совершения действий, вступающих в противоречие с нормами морали и права, - также является настолько широким, что под него подпадают не только деяния, действительно относящиеся к экстремизму, но и другие преступные действия.

Термин «экстремизм» в Уголовном кодексе РФ не используется, в отличие, например, от термина «терроризм». Как представляется, это связано с тем, что экстремизм (как впрочем и терроризм) – явление многоаспектное, имеющее различные формы проявления, а Уголовный кодекс не может предусматривать ответственность за «экстремизм» как явление, поскольку элементы составов преступлений в уголовном законе должны быть четко и исчерпывающим образом определены.

Вместе с тем содержание данного термина раскрывается в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., в котором он употребляется как синоним термина «экстремистская деятельность» (п. 1). При этом последняя определяется законодателем путем перечисления конкретных действий, которые расцениваются как экстремистские. Иначе говоря, термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» рассматриваются как равнозначные, что представляется неверным.

Экстремистская деятельность является проявлением экстремизма. Кроме того, термин «экстремизм» используется в международно-правовых актах, которые лежат в основе российского законодательства. Например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., ратифицированной Российской Федерацией в 2003 г.[1], содержатся определения экстремизма, терроризма и сепаратизма. В связи с этим представляется, что без

установления сути и объема термина «экстремизм» в российском законодательстве изучение экстремистской деятельности невозможно.

«Экстремизм» (от лат. extremus) определяется в словарях русского языка как приверженность к крайним взглядам, мерам. [2,с.908] Из данного определения следует, что экстремизм как таковой может вовсе не иметь негативной окраски, а в некоторых случаях быть даже положительным явлением (например, существуют «экстремальные» виды спорта). Столь широкое определение экстремизма не пригодно для уголовного права.

Нельзя согласиться и с отождествлением понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». О том, что содержание термина «экстремизм» шире содержания термина «экстремистская деятельность», свидетельствует способ образования слова «экстремизм».

Несмотря на то, что экстремизм и терроризм мы считаем различными явлениями, соотнесение которых как части и целого представляется необоснованным, распространить критерии определения терроризма и террористической деятельности на экстремизм и экстремистскую деятельность представляется удачным решением.

Таким образом, понятие экстремизма является более широким, чем понятие экстремистской деятельности. Экстремизм – это не только собственно экстремистская деятельность, но и определенная идеология, данную деятельность одобряющая.

При попытке сформулировать общую цель экстремизма и экстремистской деятельности, а тем более – экстремистских преступлений или преступлений экстремистской направленности – мы столкнемся с трудностями. Например, в юридической литературе отмечается, что «экстремизм… является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина» [3,с.47]. С такой оценкой экстремизма в принципе можно согласиться, но подобная формулировка цели экстремизма для уголовного права неприемлема.

Согласимся с мнением ряда ученых, которые считают, что «экстремизм – совокупность признаков, выражающихся:

a. в создании какого-либо движения, сообщества, течения, общественного объединения должностных лиц и граждан для борьбы с неугодным строем, внутренней и внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программами государства;

b. в деятельности движения, сообщества, течения, общественного объединения должностных лиц и граждан, направленной на распространение своих идей, доктрин, школ, учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества и демократического государства;

c. в распространении идеологии, учений, сопровождающемся применением насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные государством запреты» [4,с.259].

Из этого определения экстремизма можно выделить ряд целей, а именно: борьба с неугодным строем, внутренней и внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программами государства; распространение своих идей, доктрин, школ учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества демократического государства. Другими словами, во-первых, единственную общую цель, свойственную экстремизму, выделить невозможно, а, во-вторых, перечисленные цели могут характеризовать и ряд иных

преступлений, не являющихся экстремистскими.

С учетом сказанного представляется возможным взять за основу определение, в соответствии с которым экстремизм – это многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем Российской Федерации либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев.

В свою очередь экстремистская деятельность – это практика применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации.

Определение преступлений экстремистской направленности дано непосредственно в тексте Уголовного кодекса РФ (прим. 2 к ст. 282^1).

Следует отметить, что термин «преступления экстремистской направленности» был введен в Уголовный кодекс РФ в 2002 г. в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Однако общего определения преступлений экстремистской направленности законодатель не дал. Таким образом, законодатель использовал единственный, общий для всех преступлений экстремистской направленности признак, – экстремистский мотив, который мог быть выражен в одном из вышеперечисленных видов ненависти или вражды.

Законодатель не предложил каких-либо иных критериев для определения преступлений экстремистской направленности, кроме мотива: экстремистский мотив так и остался главным и единственным признаком для всех преступлений экстремистской направленности. Понятия ненависти и вражды как оценочные признаки были сохранены. Одновременно был расширен круг преступлений, относимых к данной группе.[5,с.39]

Важно отметить, что термином «преступления экстремистской направленности» законодатель оперирует только для определения экстремистского сообщества, которым, в соответствии со ст. 282^1 УК РФ является организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Во всех иных статьях УК РФ, связанных с экстремизмом (ст. 280 «Публичные призывы к экстремистской деятельности», ст. 282^2 «Организация деятельности экстремистской организации»), используется термин «экстремистская деятельность», который раскрывается в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г.

Пункт 1 данного Федерального закона устанавливает, что к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или

символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст. 1 рассматриваемого Федерального закона и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как мы видим, круг деяний, относящихся к экстремистской деятельности, значительно шире круга деяний, являющихся преступлениями экстремистской направленности.

Литература:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2003. № 2. Ст. 155.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М., 2008. 1285с.

3. Кагерманов А.С.С., Бидова Б.Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX - начала XX вв.(http://haa.su/AmB/) // Научно-информационный журнал Армия и общество. (http://haa.su/AmC/) - 2014. - (http://haa.su/AmC/) №2 (39). - С. 45-48.

4. Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма (http://haa.su/AmD/) // Молодой ученый.(http://haa.su/AmE/) - 2013. - №1.(http://haa.su/AmE/) - С. 259-260.

5. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.